

Д.О. Никулин*

D.O. Nikulin*

**Деятельность Новониколаевского
военно-спортивного комитета
по допризывной подготовке
в 1916–1917 годах**

**The Activities of the Novonikolaevsk
Military Sports Committee
on Pre-Conscription Training
in 1916–1917**

doi:10.31518/2618-9100-2021-5-15

doi:10.31518/2618-9100-2021-5-15

УДК 355.586

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Никулин Д.О. Деятельность Новониколаевского военно-спортивного комитета по допризывной подготовке в 1916–1917 годах // Исторический курьер. 2021. № 5 (19). С. 180–190. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-5-15.pdf>

Nikulin D.O. The Activities of the Novonikolaevsk Military Sports Committee on Pre-Conscription Training in 1916–1917 // Historical Courier, 2021, No. 5 (19), pp. 180–190. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-5-15.pdf>]

Abstract. The First World War became a difficult test for the Russian Empire. In addition to the military effort itself, the country required the direct involvement of civil society and the economy. While many charitable organizations and circles operated in the country since the beginning of the war, by the end of 1915 pre-conscription training had been established, which involved training students from various educational institutions for subsequent military service. The training became an example of cooperation between the military and educational spheres within the framework of special Military Sports Committees (associations that organized pre-conscription training at the local level), as well as a direct and consistent involvement of civil society into the training of potential recruits. For example, in Novonikolaevsk, the chief of police and the city head took part in the work of the Military Sports Committee. At the same time, due to the fact that training was introduced directly during the war, the organizers had to face many difficulties, to overcome which could not be overcome often due to the lack of time. These difficulties included, funds, instructors, necessary equipment, including rifles, lack of communication with each other. Another important factor was that educational institutions had to initiate various measures to establish training in the field separately from other educational institutions. It was not immediately possible to create a unified method of training and achieve integration into a single mechanism. The struggle with these and other difficulties was carried out until the termination of training in 1917.

Keywords: pre-conscription training; Military Sports Committee; World War I; educational institutions; Novonikolaevsk.

The article has been received by the editor on 30.06.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Первая мировая война стала суровым испытанием для Российской империи. Помимо приложения чисто военных усилий стране потребовалось непосредственное участие гражданского общества и экономики. В то время как с начала войны в стране действовало множество благотворительных организаций и кружков, к концу 1915 г. была учреждена допризывная подготовка, в ходе которой учащиеся различных учебных заведений проходили обучение для последующей армейской службы. Эта подготовка стала примером сотрудничества военной и образовательной сфер в рамках особых военно-спортивных комитетов (объединений, организовывавших допризывную подготовку на местах), а также прямым и последовательным вовлечением гражданского общества в

* **Никулин Даниил Олегович**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: nikdanya@mail.ru
Nikulin Daniil Olegovich, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: nikdanya@mail.ru

обучение потенциальных новобранцев. Так, в Новониколаевске в работе военно-спортивного комитета участвовали полицмейстер и городской голова. При этом ввиду того, что подготовка вводилась непосредственно во время войны, организаторам пришлось столкнуться со множеством трудностей, на преодоление которых им зачастую не хватало времени: нехваткой помещений, средств, инструкторов, необходимого оборудования, включая винтовки, недостатком коммуникации друг с другом. Играло свою роль и то, что учебные заведения стали инициаторами различных мер по учреждению подготовки на местах, причем обособленно от других учебных заведений. Создать единую методику подготовки и добиться объединения в единый механизм удалось не сразу. Борьба с этими и другими трудностями велась вплоть до прекращения подготовки в 1917 г.

Ключевые слова: допризывная подготовка; военно-спортивный комитет; Первая мировая война; учебные заведения; Новониколаевск.

В ходе Первой мировой войны Российская империя подверглась тяжелейшему испытанию, и ответить на этот вызов должна была не только армия, но и все структуры империи как единого образования. Фронт и тыл в течение всей войны были неразрывным образом связаны: поражения и нехватка снабжения на фронте повлияли на исчезновение патриотических настроений начала войны, слухи об измене и инертность тыла снижали боевой дух солдат на передовой. Введенная в декабре 1915 г. и постепенно реализовывавшаяся на местах в течение 1916 г. допризывная подготовка стала одной из мер, которые находившаяся в тяжелом положении Российская империя приняла с целью исправить ситуацию, более активно задействовав тыл и гражданское население для помощи фронту.

В последние годы в связи с ростом интереса к роли России в Первой мировой войне оставшаяся ранее без внимания тема допризывной подготовки получила свое отражение в научных работах. Так, Н.С. Ватник в своей статье рассматривает работу нескольких военно-спортивных комитетов, указывая даты их образования. Примечательно, что среди упоминаемых им членов комитетов отсутствуют офицеры запасных батальонов, в годы войны во множестве размещенных в крупных городах; вместо них военных представляют уездные воинские начальники. Кроме того, запасные батальоны не упоминаются при описании затруднений с поиском помещений для проведения допризывной подготовки, хотя в провинции зачастую именно они были причиной таковых. На наш взгляд, автор некоторым образом переоценивает эффективность допризывной подготовки, но стоит согласиться с ним относительно важности взаимодействия при организации подготовки различных органов власти как военной, так и гражданской¹. Д.А. Белюков, оставшийся в границах Псковской губернии, также перечисляет несколько военно-спортивных комитетов. По его сведениям, в самом г. Псков в организации подготовки приняло участие множество учебных заведений, в то время как в Великих Луках наблюдалась худшая ситуация – недоставало винтовок². Еще несколько статей об учреждении допризывной подготовки в отдельных регионах Российской империи принадлежат перу других авторов³.

¹ Ватник Н.С. Организация военной подготовки учащихся в 1915–1917 гг. // Вопросы истории. 2015. № 2. С. 71–84.

² Белюков Д.А. Подготовка допризывников Псковской губернии в годы Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2010. № 3. С. 21–25.

³ Бызова О.М. О мобилизации спорта и допризывной подготовке учащихся в городах России во время Первой мировой войны // Гуманитарные науки в XXI в.: научный интернет-журнал. 2019. № 12. С. 30–35; Валитов А.А., Сулимов В.С. Военно-спортивный комитет в Таре периода Первой мировой войны // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2014/10/8112> (дата обращения: 17.06.2021); Карпова Н.В. Псковский военно-спортивный комитет // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2009. С. 54–61; Карпова Н.В. Псковский военно-спортивный комитет в 1916–1917 гг. и допризывная подготовка учащихся. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://statehistory.ru/4749/Pskovskiy-voenno-sportivnyy-komitet-v-1916-1917-gg/> (дата обращения: 17.06.2021); Сулимов В.С. К вопросу об организации военно-спортивного комитета в Кургане в период Первой мировой войны // История и археология. 2015. № 3

На наш взгляд, указанные авторы недостаточно критично относятся к ходу введения допризывной подготовки в городах России – несмотря на добросовестный труд по ее организации, власти столкнулись со множеством сложностей, и ее масштаб был существенно ограничен. Постараемся проследить непростой путь организации подготовки на примере Новониколаевска, оставшийся вне рассмотрения предшественниками.

Как уже упоминалось, начало допризывной военно-спортивной подготовке было положено 8 декабря 1915 г. Высочайшим утверждением Положения о мобилизации спорта. Население Томской губернии было об этом проинформировано в № 25 Томских губернских ведомостей от 30 марта 1916 г.⁴. Ввиду нехватки экземпляров приобретение этого Положения на местах оставалось проблемой и в мае 1916 г., поэтому попечитель Западносибирского учебного округа Н.И. Тихомиров был вынужден кратко пересказать начальникам подведомственных ему учебных заведений его содержание. Воспользуемся этим и приведем здесь его пересказ для нашего читателя:

1. Все ученики выпускных классов гимназий, реальных училищ, учительских институтов, семинарий, высших начальных училищ и всех средних и низших учебных заведений разных наименований старше 16 лет должны пройти курс подготовки.

2. Это касается и учеников предпоследних классов.

3. Иностранные граждане не воюющих против России государств допускаются к курсу подготовки с разрешения родителей.

4. По состоянию здоровья или другой уважительной причине учащийся мог быть освобожден от физических упражнений полностью или частично. Тем не менее, такие учащиеся все равно должны были пройти словесную часть программы, и освобождение не влияло на получение аттестатов и выпускных свидетельств.

5. Удостоверения выдаются к концу мая. Допускались исключения для поступающих в военные училища, в этом случае документы отправлялись непосредственно в училище.

6. Вознаграждение инструкторов было отнесено на восполнение по расчету за каждого ученика, успешно сдавшего испытание в комиссии – 20 руб., ставшего инструктором – 50 руб⁵.

24 декабря 1915 г. Главнаблюдающий за физическим развитием народонаселения Российской империи генерал-майор В.Н. Воейков написал министру просвещения П.Н. Игнатьеву о назначении в каждом городе по одному представителю для участия в работах местных военно-спортивных комитетов, посоветовав отправить распоряжение по учебным округам⁶. 12 января 1916 г. попечитель Западносибирского учебного округа передал это сообщение выбранному им в этом качестве директору расположенного в Новониколаевске реального училища им. дома Романовых Г.А. Бутовичу⁷. 14 января 1916 г. попечитель поручил начальникам учебных заведений округа, включая Г.А. Бутовича, организовать военно-спортивные комитеты, присовокупив ряд указаний, как то: приглашать в качестве преподавателей военного строя военнослужащих, в двух старших классах ввести преподавание военного строя продолжительностью три часа в неделю, направлять прошедших подготовку учащихся в качестве преподавателей в другие учебные учреждения, не проводить занятия, требующие большого помещения, зимой, а весной проводить военные построения дольше для выпускных классов средних учебных заведений (8-й класс гимназий и 7-й класс реальных училищ), освободив их от выпускных экзаменов, вместо которых надлежало выдавать аттестат на основе годовых отметок.

10 февраля 1916 г. попечитель вновь написал Г.А. Бутовичу, запросив информацию о спортивных и гимнастических обществах и мужских учебных заведениях с учениками старше 16 лет и вновь напомнив о необходимости направлять представителей в военно-

[Электронный ресурс]. URL: <https://history.snauka.ru/2015/03/2065> (дата обращения: 17.06.2021).

⁴ Томские губернские ведомости. 1916. 30 марта.

⁵ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Д-157. Оп. 1. Д. 46. Л. 21.

⁶ Там же. Л. 16.

⁷ Там же. Л. 14.

спортивный комитет⁸. 24 февраля 1916 г. он получил ответ об отсутствии в Новониколаевске соответствующих обществ за исключением кружка в реальном училище им. дома Романовых, в котором играли, по выражению директора, в «фут-болл» и «лаун-теннис». Что касается юношей старше 16 лет, то они обучались в: упомянутом реальном училище, Новониколаевской мужской гимназии, Новониколаевской учительской семинарии, Новониколаевском высшем начальном училище⁹.

29 февраля командующий войсками Омского военного округа Н.А. Сухомлинов сообщил попечителю учебного округа, что за офицерами-инструкторами военно-спортивные комитеты могут обращаться напрямую в размещенные в городах запасные батальоны, дружины и местные команды, начальники которых получили соответствующие указания.

1 марта В.Н. Воейковым была утверждена Инструкция военно-спортивным комитетам. В ней их деятельность была объявлена патриотическим долгом, а препятствия было предписано преодолевать собственными силами. Ставились задачи: узнать, где уже проводится допризывная подготовка, а где нет – открыть; узнать, сколько есть инструкторов, и при нехватке запросить у военных; оповестить население о задачах мобилизации спорта, осуществлять постоянную связь между лицами, занимающимися допризывной подготовкой, при нехватке боевых винтовок использовать деревянные, расходовать экономно денежные средства и составлять сметы их на четыре месяца¹⁰.

В Новониколаевском реальном училище была составлена конспективная программа курса обучения военному строю учеников 7-го и 6-го классов за 1916 г. Занятия велись в марте и апреле по 2–3 часа в неделю, а в мае – по 2 часа в день. Программа включала в себя строевой пехотный устав (знания, обязательные для рядового; одиночное учение; взводное учение; сокращенная оптическая сигнализация; обязанности отдельных лиц в цепи, звене и дозоре), полевую службу (понятие о рельефе, ориентирование на местности, служба часового в карауле, понятие о разведке и проч.), дисциплинарный устав, устав внутренней службы (обязанности военнослужащих, нижних чинов, включая начальствующих, и проч.), устав гарнизонной службы, наставление для обучения стрельбе из винтовки и револьвера (разборка, сборка и чистка винтовки, причины неверности выстрелов, точка прицеливания), понятие о самоокапывании пехоты, легкую атлетику.

16 апреля 1916 г. пришло сообщение от имени В.Н. Воейкова, в котором указывалось, что расписания занятий в разных городах разные. Это было действительно так, если судить по разному расписанию в Томской 1-й губернской мужской гимназии и Новониколаевскому реальному училищу: в первой занятия проводились по 4 часа в неделю, во втором – по 2–3 часа. Имелись и различия в предметах: в училище изначально намеревались ввести в программу уставы (дисциплинарный, внутренней службы и др.) в полном объеме¹¹. Был предложен и одобрен лично В.Н. Воейковым «примерный тип расписания занятий». В сравнении с расписанием, приведенным выше, курс был сильно сокращен (табл. 1)¹².

21 апреля 1916 г. был прислан экземпляр Руководства мобилизации спорта¹³, причем не бесплатно: 25 мая канцелярия попечителя учебного округа попросила директора отправить 40 коп. за руководство в канцелярию В.Н. Воейкова¹⁴. 4 мая Г.А. Бутович запросил у В.Н. Воейкова разрешение об учреждении военно-спортивного комитета в его училище; уже шла подготовка 82 учащихся¹⁵: так, выпускник реального училища В.Г. Степашкин обучался военному строю с 1 января по 28 мая, согласно удостоверению, полученному им от Новониколаевского военно-спортивного комитета¹⁶. Отметим, что схожие процессы имели

⁸ ГАНО. Ф. Д-157. Оп. 1. Д. 46. Л. 12.

⁹ Там же. Л. 13.

¹⁰ Там же. Л. 46.

¹¹ Там же. Л. 18.

¹² Там же. Л. 48.

¹³ Там же. Л. 15.

¹⁴ Там же. Л. 37.

¹⁵ Там же. Л. 20.

¹⁶ Там же. Л. 80.

место в губернском Томске: ученики Томской 1-й губернской мужской гимназии с первых чисел марта 1916 г. занимались в Томском общественном собрании, с мая – на открытом воздухе под руководством прапорщика 39-го Сибирского стрелкового запасного полка Голубева. Воспитанники перед допуском к занятиям были осмотрены комиссией врачей. Им было выдано 50 берданок¹⁷.

Таблица 1

Примерный тип расписания занятий по допризывной подготовке

Дни	3/4 часа	3/4 часа	3/4 часа
Первый день	Гимнастика, лазание, ходьба и бег	Строевая подготовка. Стр. 118–148; 211–212 Руководства мобилизации спорта	Стрелковая подготовка. Стр. 149–208 Руководства мобилизации спорта.
Второй день	Полевая гимнастика, ходьба и бег	Сведения, обязательные для рядового. Стр. 1–28; 87–117; 209–210 Руководства мобилизации спорта	Полевая служба. Стр. 213–227 Руководства мобилизации спорта
Третий день	Гимнастика, лазание, ходьба и бег	Стрелковая подготовка. Стр. 149–208 Руководства мобилизации спорта.	Строевая подготовка. Стр. 118–148; 211–212 Руководства мобилизации спорта

Составлено по: ГАНУ. Ф. Д-157. Оп. 1. Д. 46. Л. 48.

7 мая военно-спортивным комитетам была присвоена печать¹⁸, а 21 мая Г.А. Бутович получил разрешение на учреждение военно-спортивного комитета при своем училище. Ему было поручено включить в состав комитета представителей губернатора, начальника гарнизона, окружного инспектора по учебной части министерства торговли и промышленности, инспектора управления земледелия и государственного имущества.

29 мая директор запросил в военно-спортивный комитет представителей губернатора, начальника гарнизона и окружного инспектора по учебной части министерства торговли и промышленности¹⁹. 31 мая 1916 г. губернатор назначил своим представителем новониколаевского полицмейстера Г.Г. Бухартовского, попросив при этом известить его о том, кого выберут председателем²⁰.

На заседании военно-спортивного комитета 8 июня 1916 г. присутствовали, помимо директора Бутовича, командир 23-го Сибирского стрелкового запасного полка полковник Н.В. фон дер Фляс, городской голова А.Г. Беседин, полицмейстер Г.Г. Бухартовский. Председателем избран директор Г.А. Бутович, товарищами – полковник фон дер Фляс и полицмейстер. Сотрудниками приглашены подпоручик Б.Н. Торопцев, начальник хозяйственной части того же 23-го полка прапорщик Г.В. Зевиг и преподаватель гимнастики училища Романовых Ф.И. Покорный.

19 июля директор реального училища написал попечителю Западносибирского учебного округа, что за 1915–1916 учебный год в реальном училище занимались допризывной подготовкой 112 чел., полностью прошли курс 16 чел., освобождено от учебы – 12 чел. С 13 августа подготовку проходило 69 чел. Попечитель остался доволен работой спортивных комитетов, отмечая «весьма благотворное влияние как на физическое, так и на нравственное воспитание молодежи»²¹.

25 июля 1916 г. состоялось еще одно заседание комитета, на котором было окончательно установлено, что район ведения комитета ограничен пределами Новониколаевска. Была зачитана Инструкция военно-спортивным комитетам. У комитета, несмотря на участие

¹⁷ Когда рушились государства: судьба сибирской провинции в контексте Первой мировой войны: сб. док-тов и мат-лов. Томск, 2015. Т. 1. С. 97–98.

¹⁸ ГАНУ. Ф. Д-157. Оп. 1. Д. 46. Л. 49.

¹⁹ Там же. Л. 26, 29, 30.

²⁰ Там же. Л. 31.

²¹ ГААК. Ф. 46. Оп. 1. Д. 57. Л. 33.

в его работе высоких чинов, отсутствовала информация о том, что происходит в других (помимо реального училища) учебных заведениях. Кроме того, на комитете отразилась характерная для периода Первой мировой войны нехватка помещений. Директор реального училища отметил необходимость ходатайствовать об освобождении здания реального училища от военного поста, на что полковник фон дер Фляс заметил, что это невозможно. Городской голова подтвердил, что все возможные помещения отдали в распоряжение военного ведомства. В этих условиях городского голову попросили договориться о покупке здания цирка. Н.В. фон дер Фляс предложил собрать на это средства у военнослужащих в виде добровольного пожертвования, гарантировав успех в своем полку. Городской голова Беседин со своей стороны пообещал вынести на рассмотрение Городской думы предложение об отпуске соответствующей суммы. Директор реального училища заявил, что попросит у попечителя учебного округа разрешения потратить на покупку цирка 500 руб. Также перед Главным наблюдателем было решено поставить вопрос об авансе 50 % суммы, определяемой соответственно числу лиц ожидаемого ближайшего выпуска, подготовленных к военной службе. Еще одной сложностью оказалась нехватка винтовок; Г.А. Бутович решил запросить по 20 шт. у частей действующей армии, до войны базировавшихся в Новониколаевске – 41-го и 53-го Сибирских стрелковых полков. Полковник фон дер Фляс порекомендовал просить негодные для войск винтовки и пообещал собрать среди военных также средства на деревянные макеты винтовок в качестве временной меры.

Вопрос о помещениях продолжал оставаться острым до августа, и полицмейстер предложил пристроить к местной спасательной станции гимнастический зал. Директор реального училища попросил командующего округом не занимать под военный постой торговый дом Морозова, но получил отказ. Одновременно городского голову попросили освободить для нужд допризывной подготовки один из этажей в доме Морозова, но тот ответил, что не может дать комитету торговое здание на Базарной площади, так как оно не в распоряжении города²².

11 августа 1916 г. В.Н. Воейков запросил Новониколаевский военно-спортивный комитет на предмет определенных сведений²³. Ответ был ему направлен только 16 декабря, причем по некоторым пунктам не отвечал напрямую поставленным вопросам²⁴. Для удобства восприятия представим его в виде таблицы (табл. 2).

Таблица 2

Ответ Новониколаевского военно-спортивного комитета на запрос Главного наблюдателя за физическим развитием народонаселения Российской империи

Вопрос	Ответ
Район ведения комитета	Новониколаевск
Причины промедления в возникновении комитета	Начало работы – 25 июля 1916 г., по дате первого заседания комитета
Участвовали ли спорт. организации, городские и общ. управления в работе комитета	Нет спортивных организаций. Привлечен городской голова
Отношение военных и административных властей	Внимательное отношение со стороны военных и административных властей
Встречались ли затруднения в осуществлении задач (ружья, сапоги, преподаватели, помещения)	В городе расквартированы 17-й, 21-й, 22-й и 23-й Сибирские стрелковые запасные полки, 707-я Томская пехотная дружина, масса военнопленных. Из-за этого нет отдельных помещений, поэтому занятия ведутся только с учащимися реального училища и учительской семинарии. Преподаватели есть, деревянные ружья есть, сапоги дорогие и покупаются самими учащимися
Оповещали ли население	Курсы для посторонних отложены до теплого времени из-за нехватки места

²² ГАНУ. Ф. Д-157. Оп. 1. Д. 46. Л. 63, 65, 67, 69.

²³ Там же. Л. 86.

²⁴ Там же. Л. 88.

Продолжение табл. 2

Вопрос	Ответ
Сколько мест подготовки в ведении	Реальное училище и учительская семинария
Сколько на курсах учеников и посторонних	69 учеников реального училища, 29 – семинарии. Кроме того, еще 23 ученика младших классов семинарии по собственному желанию
Сколько окончило курсы учеников и посторонних	–
Сколько не окончило курсы учеников и посторонних	Испытания по допризывной подготовке в 1916 г. не производились
Сколько подготовлено инструкторов	–
При скольких преподавателях – офицерах и нижних чинах велись занятия	Учитель гимнастики – офицер 23-го Сибирского стрелкового запасного полка. Временно привлекаются нижние чины
Были ли полевая гимнастика, стрельба и лагерные занятия	Полевая гимнастика, стрельба и лагерные занятия не производились
Были ли среди прошедших знающие плавание, верховую езду, управление автомобилем	Есть лыжники и велосипедисты
Какой контроль военно-спортивным комитетом был на курсах	Наблюдение ведется начальниками учебных заведений, вошедшими в состав комитета на основании пар. 14 Положения

Составлено по: ГАНО. Ф. Д-157. Оп. 1. Д. 46. Л. 86, 88.

Очередное заседание военно-спортивного комитета состоялось 20 августа 1916 г. Присутствовали новые лица: директор учительской семинарии П.Н. Крылов, инспектор народных училищ Томской губернии П.А. Гуринович, член комитета инспектор торговой школы П.И. Хваловский, директор Новониколаевской мужской гимназии Н.М. Максин и инспектор высшего начального училища О.В. Калинин. Полковник Н.В. фон дер Фляс и городской голова отсутствовали. Первым рассмотренным вопросом стало определение количества учащихся, подлежащих допризывной подготовке:

- 1) реальное училище – 100 чел.;
 - 2) гимназия – 50 чел.;
 - 3) учительская семинария – 70 чел.;
 - 4) высшее начальное училище – 90 чел.;
 - 5) двухклассное училище – 90 чел.;
- Всего – 400 чел.

Остро встал вопрос денежного обеспечения. Было отмечено, что сметные назначения на гимнастику весьма незначительны в каждом учебном заведении, спецсредства расходуются на текущие нужды, и единственный источник на спонсирование допризывной подготовки – аванс по § 9 Положения о мобилизации спорта, согласно которому в счет расходов на оборудование могли быть выданы авансы размером до 30 % от общей суммы. В этой связи решили запросить у Главнонаблюдающего 3 тыс. руб. На этом же заседании было принято решение собрать оркестр и, как указывалось выше, попытаться побороться за освобождение дома Морозова для нужд допризывной подготовки²⁵.

В ноябре – декабре активнее участие в работе комитета стали принимать руководители других, помимо реального училища, учебных заведений. Так, выяснилось, что в учительской семинарии допризывной подготовке обучалось 60 воспитанников, при этом у руководства не имелось казенных средств на вознаграждение преподавателя – поручика-инвалида В.М. Ларионова, которому директор был вынужден заплатить из личных средств. На дальнейшую оплату работы инструктора директор запросил у комитета 600 руб. 19 ноября 1916 г. директор учительской семинарии прислал председателю Г.А. Бутовичу

²⁵ ГАНО. Ф. Д-157. Оп. 1. Д. 46. Л. 70.

список проходящих допризывную подготовку в 1916–1917 учебном году, в котором значилось 53 чел. На оборотной стороне документа осталось примечание о возможности выдачи аванса 130 руб. (т.к. в выпускном классе учительской семинарии значилось 13 чел.)²⁶.

14 декабря инспектор 1-го высшего мужского начального училища попросил комитет принять на курсы 12 чел. из его училища²⁷; через месяц, 14 января 1917 г., он писал уже о 20 чел., годных к прохождению подготовки, подчеркивая, что сам он в своем училище не может обеспечить подходящих условий ввиду отсутствия помещений, приборов, преподавателя, т.к. офицеры расположенных в городе частей отказывались братья за эту работу, ожидая скорой отправки на фронт²⁸.

23 ноября 1916 г. попечитель учебного округа написал директорам о том, что учебные заведения запрашивают винтовки и патроны у Командующего войсками округа и заведующего артиллерийской частью в связи с началом допризывной подготовки. Заведующий артиллерийской частью, в свою очередь, запросил у попечителя информацию о том, в какие учебные заведения нужно передать винтовки и патроны, с тем чтобы обратиться в Главное артиллерийское управление. Деревянные ружья учебные заведения по-прежнему должны были изготавливать сами. 11 декабря 1916 г. Г.А. Бутовичу пришло сообщение, где от имени полковника фон дер Фляса подпоручик Торопцев писал, что в реальном училище нужны 40 боевых винтовок и 1,2 тыс. патронов. 14 декабря Г.А. Бутович передал эти сведения попечителю²⁹.

16 декабря 1916 г. военно-спортивный комитет запросил у В.Н. Воейкова 25 форм свидетельств, 100 удостоверений и 50 экземпляров Руководств мобилизации спорта³⁰. 30 декабря 1916 г. в комитет были высланы запрошенные бумаги, причем была запрошена их стоимость (31 руб. 25 коп.)³¹.

В январе 1917 г. директор мужской гимназии передал директору реального училища запрос попечителя учебного округа о том, как, во-первых, продвигается допризывная подготовка в старших классах учебных заведений и, во-вторых, как обучают гимнастике и военному строю в средних и младших классах учебных заведений. Г.А. Бутович ответил, что допризывная подготовка успешно ведется с учениками 6-го (41 чел.) и 7-го (28 чел.) классов реального училища по программе, присланной Главнаблюдаящим. Занятия велись 2 дня в неделю по 1,5 часа в день, к концу апреля подготовка учащихся должна была быть закончена. Отмечался живой интерес к ней самих учащихся.

Подготовка шла настолько успешно, что было решено устроить гимнастический вечер учащихся Новониколаевского реального училища. Однако никакие дальнейшие улучшения, по мнению Г.А. Бутовича, возможны не были из-за наличия в помещениях училища слишком большого числа военнослужащих³². О гимнастическом вечере было объявлено в газете, он был назначен на 8 и 9 февраля 1917 г.³³. На нем ученики разных классов училища под музыку исполнили различные упражнения, причем выражено военный характер имело лишь фехтование с ружьями, исполненное старшеклассниками³⁴.

В декабре – январе об открытии курсов допризывной подготовки молодежи было объявлено публично, в т.ч. в № 15 газеты «Голос Сибири» за 19 января³⁵. В объявлении указывались некоторые привилегии выпускников, как то: преимущественный прием в школы прапорщиков и учебные команды (коллективы при батальонах, занимавшиеся повышением квалификации солдат; выпускники учебных команд преимущественно становились ефрейто-

²⁶ ГАНО. Ф. Д-157. Оп. 1. Д. 46. Л. 77–78 об.

²⁷ Там же. Л. 89.

²⁸ Там же. Л. 111.

²⁹ Там же. Л. 2, 82, 85.

³⁰ Там же. Л. 92.

³¹ Там же. Л. 92, 103.

³² Там же. Л. 99, 100.

³³ Алтайское дело. 1916. 15 декабря.

³⁴ Там же. Л. 104.

³⁵ Голос Сибири. 1917. 19 января.

рами и унтер-офицерами), при условии удовлетворения всем установленным требованиям, преимущественное определение в армейские учителя (выпускникам учебной команды)³⁶.

Объявление нашло свой отклик: в конце января 1917 г., вместе с 20-ю учащимися из 1-го высшего мужского начального училища, на курсы были зачислены добровольцы – Н.Н. Тюлькин, И.М. Коптелов, А.М. Благодатских, В.В. Гуляев, К. Рейник, С.В. Петрунин, И.А. Морозов, Д.И. Пешков, И.М. Урясьев, А.М. Писанов. Добровольцы, как правило, просто хотели получше подготовиться к службе в армии, но, к примеру, И.М. Коптелов задумался уже и о школе прапорщиков³⁷. Тогда же появилось новое помещение – Г.А. Бутович договорился с командиром 22-го Сибирского стрелкового запасного полка об освобождении актового зала реального училища. Всего на курсы записался 91 человек. К работе военно-спортивного комитета присоединился Б.М. Блажевский – начальник 1-го участка службы пути. Курс обучения планировалось закончить к июню, проводя занятия четыре раза в неделю по 1–1,5 часа.

10 марта 1917 г. Уполномоченный Временного правительства по делам допризывной подготовки и физического развития населения России В.И. Срезневский сообщил, что допризывная подготовка продолжается, и что планируются правки в Положении о мобилизации спорта. 15 марта комиссиям, проводившим испытания по допризывной подготовке, было предписано ограничиться гимнастикой, тренировкой в ходьбе и беге, одиночным учением, при наличии ружей – также ружейными приемами и владением оружием, поучением воина перед боем, применением к местности, службой полевого караула и разведкой³⁸.

6 апреля 1917 г., при разработке вопроса подготовки отдельных лиц для службы в образованной после революции милиции, Уполномоченный задал комитетам ряд вопросов, а именно: 1) в какой мере допризывная подготовка отразилась на организации местной городской и сельской милиции; 2) помогали ли допризывники охране порядка и проявляли ли подходящие для милиционера свойства; 3) какие качества, помимо физической подготовки, нужны, по мнению комитетов, в милиции и «будущей народной» армии. 8 апреля он также написал о том, что в военно-спортивных комитетах могут быть перемены из-за ухода со своих высоких постов ряда их членов³⁹. 19 апреля 1917 г. военно-спортивному комитету было предоставлено 600 патронов для винтовки Мосина. Предполагался расход 15 шт. на обучающегося⁴⁰.

15 июня 1917 г. глава Временного правительства князь Г.Е. Львов прекратил допризывную подготовку во всей России в связи с нехваткой средств. Было, тем не менее, обещано поддержать уже начатые курсы, но работа Новониколаевского военно-спортивного комитета, по всей видимости, на этом прекратилась.

Исходя из всего вышесказанного, следует отметить, что, по нашему мнению, допризывная подготовка стала не таким успешным предприятием, как принято считать в историографии. Она началась относительно поздно (в разных регионах – в разное время на протяжении всего 1916 г.) и охватывала численно небольшую долю населения – учеников школ и училищ. За год с небольшим ее прошло не так много потенциальных военнослужащих, по крайней мере в Новониколаевске: численность прошедших обучение варьировалась от нескольких десятков до сотни чел., и это притом, что она проводилась не во всех учебных заведениях, в то время как основным источником пополнения для фронта являлись отправляемые запасными полками маршевые роты, каждая из которых вплоть до лета 1917 г. насчитывала 250 чел.⁴¹ Большинство солдат в маршевых ротах были призваны на службу малограмотными и неграмотными⁴² и никогда не учились в гимназиях и прочих

³⁶ ГАНО. Ф. Д-157. Оп. 1. Д. 46. Л. 132.

³⁷ Там же. Л. 114.

³⁸ Там же. Л. 143, 146.

³⁹ Там же. Л. 147, 148.

⁴⁰ Там же. Л. 149.

⁴¹ Россия в мировой войне 1914–1918 года: (в цифрах). М., 1925. С. 20.

⁴² См.: Баяндин В.И. Сибирские новобранцы перед Первой мировой войной // Вопросы истории Сибири XX в.: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 5. Новосибирск, 2001. С. 98–105; Никулин Д.О. Социальный состав нижних чинов 38-го Сибирского стрелкового запасного батальона в годы Первой мировой войны (1914–1917). // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2017. Т. 20. С. 43–50.

учреждениях, но на протяжении как правило двух месяцев их обучали только военному делу, без необходимости совмещать это обучение с гражданскими дисциплинами.

Поддержка допризывной подготовкой потенциальных унтер-офицеров и прапорщиков также не представляется нам достаточно значимой: во-первых, потому что прапорщики военного времени качественно уступали кадровым офицерам настолько, что допризывная подготовка, с ее сильно сокращенным курсом и спектром предметов, никак не могла исправить их недостатки, во-вторых, не все выпускники могли принять решение о поступлении в школу прапорщиков или учебную команду, не говоря уже о том, чтобы удовлетворить прочим требованиям, предъявляемым к кандидатам. Не все выпускники учебной команды также становились унтер-офицерами, и даже привилегии при получении статуса учителя необязательно означали присвоение унтер-офицерского звания. При этом нужно признать, что грамотность, которой выпускники допризывной подготовки обладали поголовно (за исключением, возможно, неграмотных добровольцев, хотя все известные нам конкретные добровольцы были грамотными), могла стать веским аргументом при отправке их в школы прапорщиков и учебные команды – как нам представляется, более веским, чем сам факт прохождения допризывной подготовки. Тем не менее, небольшая численность выпускников нивелирует значимость этого преимущества для армии в целом.

Критики заслуживают не только позднее начало подготовки и узость охватываемой категории лиц, но и сама организация: в провинциях огромное значение имели нехватка помещений, что иногда ограничивало допризывную подготовку теплым временем года, нехарактерным для Сибири, и нехватка у учебных учреждений средств при достаточно высоком установленном вознаграждении за обучение каждого выпускника курса в 10 руб.

При всем вышесказанном стоит признать, что учащиеся учебных заведений, по-видимому, с искренним энтузиазмом приступили к допризывной подготовке, а члены военно-спортивных комитетов в целом справились с поставленными задачами в тех случаях, где это от них напрямую зависело. Ввиду того, что в состав комитетов вошли представители как Министерства народного просвещения, так и представители военной и городской администрации, они могли оперативно учитывать мнение всех сторон, задействованных в организации курсов, что было необходимо с учетом специфики вопроса. Организация допризывной подготовки, таким образом, стала успешным опытом взаимодействия разных учреждений друг с другом, хотя и не успела принести значимых результатов с исключительно военной точки зрения.

Литература

Баяндин В.И. Сибирские новобранцы перед Первой мировой войной // Вопросы истории Сибири XX в.: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 5. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2001. С. 98–105.

Белюков Д.А. Подготовка допризывников Псковской губернии в годы Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2010. № 3. С. 21–25.

Бызова О.М. О мобилизации спорта и допризывной подготовке учащихся в городах России во время Первой мировой войны // Гуманитарные науки в XXI веке: научный интернет-журнал. 2019. № 12. С. 30–35.

Валитов А.А., Сулимов В.С. Военно-спортивный комитет в Таре периода Первой мировой войны // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2014/10/8112> (дата обращения: 17.06.2021).

Ватник Н.С. Организация военной подготовки учащихся в 1915–1917 гг. // Вопросы истории. 2015. № 2. С. 71–84.

Карпова Н.В. Псковский военно-спортивный комитет // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2009. № 30. С. 54–61.

Карпова Н.В. Псковский военно-спортивный комитет в 1916–1917 гг. и допризывная подготовка учащихся. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://statehistory.ru/4749/Pskovskiy-voenno-sportivnyy-komitet-v-1916-1917-gg> (дата обращения: 17.06.2021).

Когда рушились государства: судьба сибирской провинции в контексте Первой мировой войны: сб. док-тов и мат-лов. Томск: изд-во Том. Ун-та, 2015. Т. 1. 332 с.

Никулин Д.О. Социальный состав нижних чинов 38-го Сибирского стрелкового запасного батальона в годы Первой мировой войны (1914–1917). // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2017. Т. 20. С. 43–50.

Россия в мировой войне 1914–1918 гг. в цифрах. М.: Центральное статистическое управление, 1925. 104 с.

Сулимов В.С. К вопросу об организации военно-спортивного комитета в Кургане в период Первой мировой войны // История и археология. 2015. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://history.snauka.ru/2015/03/2065> (дата обращения: 17.06.2021).

References

Bayandin, V.I. (2001). *Sibirskie novobrantsy pered Pervoy mirovoy voynoy* [Siberian Recruits Just Before First World War]. In *Voprosy istorii Sibiri XX veka: mezhvuz. sb. nauch. tr.* Novosibirsk. Vol. 5, pp. 98–105.

Belyukov, D.A. (2010). *Podgotovka doprizyvnikov Pskovskoi gubernii v gody Pervoi mirovoi voyny* [Preparing Prospective Conscripts of the Pskov Province During the the First World War]. In *Voenno-istoricheskii zhurnal*. No. 3, pp. 21–25.

Byzova, O.M. (2019). *O mobilizatsii sporta i doprizyvnoy podgotovke uchashchikhsya v gorodakh Rossii vo vremya Pervoy mirovoy voyny* [On the Mobilization of Sport and Pre-conscription Training of Students in the Cities of Russia During the First World War]. In *Gumanitarnye nauki v XXI veke: nauchnyy internet-zhurnal*. No. 12, pp. 30–35.

Efremov, V.P. (Comp.) (1925). *Rossiya v mirovoy voyne 1914–1918 gg. v tsifrakh* [Russia in the World War of 1914–1918 in Numbers]. Moscow, Central Statistical Directorate. 104 p.

Karpova, N.V. (2009). *Pskovskiy voenno-sportivnyy komitet* [Pskov Military Sports Committee]. In *Pskov. Nauchno-prakticheskiy, istoriko-kraevedcheskiy zhurnal*. No. 30, pp. 54–57.

Karpova, N.V. (2014). *Pskovskiy voenno-sportivnyy komitet v 1916–1917 gg. i doprizyvnyaya podgotovka uchashchikhsya* [Pskov Military Sports Committee in 1916–1917 and Pre-Conscription Ttraining of Sstudents]. Available at: URL: <https://statehistory.ru/4749/Pskovskiy-voenno-sportivnyy-komitet-v-1916-1917-gg> (date of access 17.06.2021).

Nikulin, D.O. (2017). *Sotsial'nyi sostav nizhnikh chinov 38-go Sibirskogo strelkovogo zapasnogo batal'ona v gody Pervoi mirovoi voyny (1914–1917)* [The Social Structure of the Enlisted Ppersonnel of the 38th Siberian Rifle Reserve Battalion During the Years of the First World War (1914–1917)]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya*. Vol. 20, pp. 43–50.

Shul'ga, T.V. (Comp.) (2015). *Kogda rushilis' gosudarstva: sud'ba sibirskoi provintsii v kontekste Pervoi mirovoi voyny. Sb. dokumentov i materialov* [When States Collapsed: the Fate of the Siberian Province in the Context of the First World War]. Tomsk, Tomsk State University Publishing House. Vol. 1. 332 p.

Sulimov, V.S. (2015). *K voprosu ob organizatsii voenno-sportivnogo komiteta v Kurgane v period Pervoy mirovoy voyny* [To the Question About the Organization of the Military Sports Committee in Kurgan Dduring the First World War]. In *Istoriya i arkheologiya*. No. 3. Available at: URL: <https://history.snauka.ru/2015/03/2065> (date of access 17.06.2021).

Valitov, A.A., Sulimov, V.S. (2014). *Voenno-sportivnyy komitet v Tare perioda Pervoy mirovoy voyny* [Military Sports Committee in Tara During the First World War] In *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*. No. 10. Available at: URL: <https://human.snauka.ru/2014/10/8112> (data obrashcheniya: 17.06.2021).

Vatnik, N.S. (2015). *Organizatsiya voennoi podgotovki uchashchikhsya v 1915–1917 gg.* [The Organization of Military Training of Students in 1915–1917]. In *Voprosy istorii*. No. 2, pp.71–84.

Статья поступила в редакцию 30.06.2021 г.